

Глава 208. Девять Соглашений Графа Земли

Если бы можно было понять сорок-пятьдесят процентов языка, остальное, чего они не понимали, стало бы подобно зашифрованному тексту. Согласно словам, сказанным вначале и в конце, можно было догадаться о значении этих зашифрованных слов. Это то, что сделал Цинь Му. Первоначально он ничего не знал о языке дьявола, но по прихоти судьбы, он услышал язык дьявола у Перевала Богини в Великих Руинах и запомнил его. После он встретил дьявольского бога, который был запечатан в стене во Дворце Подавления Рока, который научил его Мудре Великой Свободы, поэтому он узнал немного больше дьявольского языка. Зная это, он мог сделать вывод о том, что было сказано. Это было похоже на расшифровку зашифрованного текста.

В клятве, которую Король Дьяволов Дутяня давал три раза, было много предельно чистых дьявольских слов. Цинь Му уже давно знал, что язык богов и дьяволов содержит в себе ужасающую мощь. Слушая три раза, как дьявол дал клятву, Цинь Му освоил дьявольский язык до удивительного уровня. Если бы Король Дьяволов Дутяня произнёс с ним клятву на человеческом языке, он мог бы использовать её, чтобы сравнить с тем, что было сказано ранее, и выучить слова дьявольского языка, который он не понимал раньше! Дьявол был совершенно прав, когда сказал, что парень ухватился за возможность поучиться у него!

Теперь Цинь Му было не слишком трудно разговаривать с Королем Дьяволов Дутяня на дьявольском языке, но, чтобы полностью обезопасить себя, он чувствовал, что всё ещё лучше использовать человеческий язык, благодаря которому смысл будет полностью понят, а лазейки для обмана не останутся.

— В таком случае, Король Дьяволов Дутяня всё ещё хочет дать клятву? — спросив, глаза Цинь Му засверкали.

«Да, конечно!» — усмехаясь ответил дьявол, зная, что парень планировал воспользоваться этим шансом, чтобы полностью овладеть языком дьявола, но не будучи способным что-либо поделаться. Единственным вариантом было убить сорванца, но если он так поступит, то тоже исчезнет... в конце концов, от него остались лишь крупица сознания и магической силы.

«Духи умерших возвращаются. Девять Соглашений Графа Земли, мы подчиняемся Вам!» — сказал Король Дьяволов Дутянь и назвал табу — имя Графа Земли, чтобы привлечь внимание этого правителя Юду. На сей раз он использовал человеческий язык, поэтому у него не было возможности как-то схитрить.

Цинь Му тщательно обдумывал значение каждого слова. Он был очень осторожен и изучал их снова и снова. Со временем он почувствовал неопределимую энергию, исходящую из глубокого космоса. Она становилась всё сильнее и сильнее, образуя половину врат в его сознании.

Король Дьяволов Дутянь завершил клятву и посмотрел на Цинь Му, который стал ещё более уверенным в своём дьявольском языке после сравнения слов клятвы в обоих языках. Только тогда он произнёс клятву, а когда дошёл до той части, где говорилось, что “мы подчиняемся Вам”, он почувствовал, как пара глаз воззрилась на него. Если быть точным, они воззрились в его душу! Его душа содрогнулась от ощущения безграничной силы и необъятности того, кто управляет душами!

Это было существо, которое контролировало все души и обладало безграничной силой. Его не интересовало материальное тело, только душа. Если кто-то нарушит клятву, он спустится и заберёт душу нарушителя! Цинь Му продолжал произносить клятву союза, и часть врат

постепенно появлялась перед его глазами. Эти ворота соответствуют другой части Короля Дьяволов Дутяня. За ними была бесконечная тьма.

Тем не менее, под воротами Цинь Му увидел жёлтый источник, хотя, вероятно, не стоит его так называть, ведь это был яркий и ослепительный поток, который имел девять и восемнадцать изгибов, становящиеся всё толще и толще ко дну, напоминая реку небес. На дне бесконечного жёлтого источника он увидел бесчувственный взгляд. Сей яркий золотой поток был не жёлтыми источниками, а рогами. Это были два рога на голове Графа Земли, повелителя душ!

Девять Соглашений Графа Земли содержали значение девяти изгибов. Девять соглашений — девять сгибов. Его рога были девятью изгибами жёлтого источника.

Цинь Му и Король Дьяволов Дутянь дали клятву, которая тут же была сформирована на девяти изгибах рогов сего величественного первобытного Бога!

Почему нарушение клятвы называется нарушением договора? Это должно быть связано с Девятью Соглашениями Графа Земли. Клятва союза была сформирована на девяти изгибах желтого источника, поэтому, если нарушить клятву, Граф Земли заберёт их душу. Когда клятва союза была закончена, ворота закрылись, и видение перед “глазами” Цинь Му исчезло.

«Хе-хе, хе-хе-хе...» — раздался смех Короля Дьяволов Дутяня.

— Что смешного? — растерянно спросил Цинь Му.

«Да так, ничего особенного. Сопляк, хоть ты и хитёр, как дьявол, ты всё равно попал в мою ловушку! Ты дал клятву мне, а не моему истинному телу, я всего лишь сознание! Теперь тебе лучше работать на меня искренне! Что касается слов Юду, не думаю, что я расскажу всё о них. Это моё сознание можно просто уничтожить, но мне всё равно!» — смеясь “щебетал” дьявол.

Цинь Му смотрел широко открытыми глазами, не в состоянии вернуться к своим чувствам в течение долгого времени. Король Дьяволов Дутяня смеялся долго и громко и был очень доволен собой, восхищаясь беспомощностью юнца.

— Неудивительно, что дедушка одноногий всегда говорил мне относиться к другим с улыбкой и ударять их в спину одновременно... Король Дьяволов Дутяня, ты действительно профессионал. К счастью, я тоже не так плох, — бормотал Цинь Му, отчего на сердце дьявола стало как-то беспокойно. — У меня тоже есть трюк в рукаве. Я решил убивать твоих подданных один за другим после их призыва. Это не будет рассматриваться, как нарушение договора.

Король Дьяволов Дутянь был поражён. Они оба замолчали. Спустя некоторое время дьявол заговорил: «Мы только вредим друг другу. Так как ты мне не веришь, нет необходимости продолжать жить в твоём теле. Я выберу второй вариант. Ты создаёшь устройство, а я оставлю твоё тело и вселюсь в статую. Не волнуйся, я научу тебя языку Юду после завершения построения статуи бога».

— Договорились! — серьёзно ответил Цинь Му.

Старый Ма часто ковал всевозможную мебель, научив кое-чему и его, что же до пути живописи и каллиграфии, тот был передан ему глухим. Выплавке он научился от немого, так что это не доставляло хлопот для него, чтобы создать деревянное устройство статуи бога. Цинь Му собирался начать работу, как вдруг почувствовал пробежавшийся по спине холодок с последующим покотившемся по лбу холодным потом.

— Он меня чуть не обманул! Прежде чем сделать устройство статуи бога для него, я должен призвать дьяволов, чтобы завершить клятву. В противном случае, если я только сконцентрируюсь на создании статуи, и он научит меня языку Юду без моего призыва дьяволов, я нарушу клятву, и моя душа будет в руках Графа Земли! — размышлял в слух Цинь Му.

«А ты довольно хорош, если бы ты был в моём Дутяне, ты мог бы выжить, полагаясь на свою находчивость», — воскликнул в восхищении дьявол.

Цинь Му выдохнул. Если бы он не был осторожен, имея дело с существом, как Король Дьяволов Дутяня, даже его костный мозг мог быть высосан им! Он пошёл в западную комнату, чтобы захватить с собой немного денег, готовясь купить Зимнее Хрустальное Железо и дерево, необходимые для создания статуи бога. Но на выходе из двора он увидел стоящую в дверном проёме Ху Лин'эр.

— Лин'эр, почему ты не тренируешься, а стоишь здесь? — с улыбкой на лице спросил Цинь Му.

— Имперский Наставник всё ещё должен нам тысячу монет, пора возвращать долги... — проговорила с беспокойством Ху Лин'эр.

Цинь Му беспомощно покачал головой и пошёл на склад, чтобы взять кое-какие материалы, перемещая их во двор. Изготовление статуй бога не была для него трудной задачей. Под руководством Короля Дьяволов Дутяня, всего за полдня он закончил пять различных деревянных статуй. Все они были изваяниями дьявольских богов.

«Те пятеро парней не принимают моих правил. Думаю, мне понравится, если ты призовёшь их, чтобы убить», — промолвил с улыбкой Король Дьяволов Дутянь.

Когда Цинь Му закончил лепить деревянные статуи, он приготовил блюда, чтобы поесть, и позвал Ху Лин'эр, которая всё ещё была у двери.

— Молодой мастер, Имперский Наставник всё ещё должен нам тысячу монет, — съев половину, вдруг оцепенело пробормотала лисичка.

Цинь Му достал плавильную печь, которую украл из Дворца Золотой Орхидеи, чтобы выплавить Зимнее Хрустальное Железо и выковать части, необходимые для создания устройства статуи бога. В то время как он усердно работал до полуночи, ученики, живущие вокруг него, не могли спать от шума, который он создавал, и жаловались дирекции. Несколько директоров вышли лично и вежливо попросили его остановиться.

Цинь Му сделал то, о чём попросили и пошёл спать. На утро второго дня он, открыл двери и всё время чувствовал, что чего-то не хватает.

«Кажется Лин'эр не было под одеялом. Она не спала прошлой ночью?» — подумал Цинь Му. Выйдя во двор, он увидел Ху Лин'эр, стоящую на голове дракономордого, который был снаружи. Её глаза были красными, подтверждая, что она не спала всю ночь.

— Молодой мастер, Имперский Наставник всё ещё не вернул нам должок, — процедила она с разочарованием.

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать. Он поднял её и спрятал под одеяло, прежде чем продолжить ковать устройство статуи бога.

Когда дело дошло до третьего дня, Ху Лин'эр, как обычно, стояла на страже у ворот. Тем не менее, когда время близилось к закату, она обессилено приволоклась на ужин.

— Имперский Наставник всё ещё не вернул нам тысячу монет, — продолжала повторять она.

Когда пришёл четвёртый день, Ху Лин'эр ничего не сказала и не пошла к двери ждать, выглядя чем-то очень расстроенной.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Цинь Му.

— Я думаю Имперский Наставник действительно не вернёт деньги...

Цинь Му наконец закончил создавать устройство статуи бога. У него было четыре головы и восемь рук, и каждый сустав в теле функционировал прекрасно. Все виды тотемных отметин были отпечатаны на теле, но он не позволил Королю Дьяволов Дутяня сразу же войти в него. В этот момент раздался стук снаружи, и Цинь Му взглянул на Ху Лин'эр, только чтобы увидеть, что та была без сил, не будучи в состоянии даже открыть дверь. Беспомощно покачав головой, он пошёл открывать дверь сам. За дверью стоял старик в старой, но очень чистой одежде.

— Молодой мастер Цинь Му? Я дворецкий из поместья Имперского Наставника, и моя фамилия Фу. Я пришёл по приказу вернуть деньги, — улыбаясь, проговорил старик.

— Старейшина Фу, награды от императора пришли? — поражённо спросил Цинь Му.

— Так точно, они прибыли. Император наградил Имперского Наставника сотней дворцовых служанок и миллионами золота. Он принял дары, но сто дворцовых служанок причиняют ему головную боль. Имперский Наставник не может содержать их всех, но, к счастью, сейчас есть деньги. Тем не менее, по возвращению всех долгов, я думаю, останется лишь только половина... Молодой мастер Цинь, вот тысяча монет, — проговорил старец.

Цинь Му хотел позвать Ху Лин'эр, как вдруг увидел вспышку белого света. Лиса бросилась к нему, словно летя, и с милой улыбкой вырвала из рук старейшины мешочек с монетами.

— Похоже, что Имперский Наставник — человек, заслуживающий доверие. Спасибо, старейшина Фу, — добавила Ху Лин'эр и убежала.

— Молодой мастер Цинь богат, так что Вы должны быть осторожны. Недавно в столице был вор. Многие богатые чиновники были ограблены. Было также несколько высокопоставленных чиновников, которые не говорили о своих утратах, потому что потеряли слишком много. Только их слуги обсуждают это... — предупредил старик.

Между тем, примерно в то же время, два старика вошли в Резиденцию Учеников. Они были одеты очень пёстро и носили множество серебряных и золотых украшений, выглядя очень экстравагантно. Один из них был одноногий, а другой выглядел, как глава семьи средних лет. Они оба казались богатыми и производящими сильное впечатление.